

The нагрузка снижена.

Глава 666 Распределение бремени (1/3)

Чжан Дао Линь посмотрел на старика с волосами и бородой, такого же цветущего, как и он сам перед собой и сказал: "Двадцать лет ты только пролил дыхание, чтобы прийти и увидеть меня".

Чан Юаньсинь сел на каменную табуретку рядом с ним и сказал: "Старший брат, этот вопрос действительно является моими извинениями перед вами, эти двадцать лет, я также размышлял об этом. Если бы не мое единомышленье, будущее моей Небесной Секты Мечей Юаня не было бы разрушено".

Чжан Даолин даже не посмотрел на другую вечеринку, а прямо сказал: "Раз тридцать семь не нужно говорить такие неискренние вещи, если тебе действительно жаль, пройдут ли еще двадцать лет до того, как ты придешь навестить меня? Мы выросли вместе, что у тебя на уме, старший брат, которого я до сих пор знаю."

Чан Юаньсинь выпустил горький смех, но ему не было стыдно, когда его взгляд упал на ребенка на обочине и спросил: "Ну что, старший брат согласился?".

Чжан Даолин сказал: "Я могу согласиться, но старший брат, ты должен отдать свою искренность, так?"

Чан Юаньсинь кивнул: "Я уже слышал что-то о том, что случилось прошлой ночью, о шестисот камнях духа, которые должны эти три моих ученика, я дам им".

"Это хорошо". Чжан Дао Линь посмотрел на Чжана Сяофана, который стоял в стороне, и с улыбкой сказал: "Внук, дедушка задал тебе вопрос".

"А?" Чжан Сяофан на самом деле знал, что спросит другая сторона.

"Готовы ли вы учиться в Небесном Секте Мечей Происхождения?" Этот вопрос от Чжана Даолина был простым.

Ключ в том, как Чжан Сяофан выбирает, сначала он хотел искать ответы на выражение Чжан Дао Линь, но, к сожалению, у Чжан Дао Линь не было для него ответов, мерцание в его глазах было очевидным, иди в Небесную Секту Мечей Юаня, это чисто твое собственное дело, дедушка не может помочь тебе принять решение.

Причина, по которой Чжан Дао Линь сделал это, заключалась в том, что он считал, что Чжан Сяофан имеет свое собственное суждение.

События вчерашнего вечера дали ему понять, что мальчик, хотя ему всего восемь лет, по своему стилю более зрелый, чем взрослый, и в такой ситуации решать за мальчика самому было бы не выгодно.

Вместо этого, пусть он сам решает, как ему расти.

"Я бы пошёл! Но дедушка тоже должен идти!" Чжан Сяофан решительно высказался.

Чжан Даолин замер на мгновение.

Не только он, Чан Юаньсинь застыл в этот момент, не ожидая такой точки.

Цель держать Чжан Дао Линь в этом городе все эти годы была сделать его пойти мягким и затем вернуться к Небесной секте меча Юаня для того чтобы направлять его учеников.

В конце концов, Чжан Даолин - сильный человек в Цянькуньском царстве, хотя его возделывание сейчас потеряно, но его опыт есть, и для него наиболее уместно учить своих учеников.

Но двадцать лет он не хотел подниматься в горы.

Они были настолько упрямы, что не хотели спускаться с горы.

Оказалось, что теперь подходящее отродье сломало лед.

Это сделало Чан Юаньсиня очень счастливым.

Это как концовка из двух выстрелов.

Чжан Даолин посмотрел на внука и спросил: "Почему?"

Угол рта Чжана Сяофана слегка наклонен, как он сказал: "Потому что это то, что ты заслуживаешь от бабушки".

Глаза Чжан Даолина мгновенно увлажнились, да, разве это не то, чего он заслуживает?

Он вырос в Секте меча Тянь Юань, которая является его домом, когда-то он бросил голову и пролил горячую кровь за эту семью, и создал много великолепия, сейчас он в сумерках лет, там не так много лет, должен вернуться в старость только правильно.

Чан Юаньсин Чжан Дао Линь почувствовал настроение и поспешил сказать: "Брат, не волнуйся, после того, как ты вернешься, я назначу тебя Старейшиной Великой Секты.

Сверху и снизу никто не осмеливается возразить".

Чжан Сяофан посмотрел на бабушку перед ним и дождался его ответа.

Чжан Даолин долго размышлял и посмотрел на Сунь-цзы: "Хорошо!".

Чан Юаньсин был освобожден, чтобы устроиться.

Дело затянулось на полные двадцать лет, и теперь оно окончательно улажено.

Ваш собственный старший брат вернулся, и хотя у него не было сил, не было абсолютно никаких проблем с тем, что вы старейшина Тай Шанга.

Самым важным был его внук, Чжан Сяофан, который, безусловно, был гением и даже мог стать вторым Чжан Дао Линем, нуждавшимся только в аккуратном выращивании, с многообещающим будущим.

Он считает, что если Чжан Сяофан сможет вырасти, то рано или поздно Секта Небесного Меча Юаня может быть причислена к первоклассным сектам.

Что касается превосходства, то он перестал думать об этом.

Просто доберитесь до первоклассной секты, пока вы живы.

И вот так, вопрос был решен очень хорошо.

Шестьсот камней духа были помещены перед Чжан Сяофаном, и он также дал три противоядия Чу Гую и три из них.

Эти трое ребят увидели, что противоядие поспешно проглотило, а затем постоянно проверяли, не было ли у них проблем перед тем, как расслабиться, но они посмотрели на взгляд Чжана Сяофана, был наполнен страхом не только потому, что Чжан Сяофан чуть не убил их, но и потому, что Чжан Сяофан теперь закрытый ученик патриарха, выше, чем эти трое внутренних учеников, встретиться со старшим братом, должен быть призван, не должен сопротивляться.

Чан Юаньсинь изначально планировал отпустить их сегодня на гору.

Однако он был отвергнут Чжан Сяофаном.

Потому что у него были дела.

Чан Юаньсинь также не торопится, во всяком случае, он был определен вниз с горы, затем медленно ждать, но, чтобы защитить безопасность этого закрытого ученика, Чан Юаньсинь оставил трех Чжу Гуйцев, чтобы защитить Чжана Сяофана.

Три Чжу Гуй были безмолвны, но это был приказ Сектального Лидера и мог только повиноваться.

Чжан Сяофан улыбнулся трем людям перед ним.

Трое мужчин мгновенно вспыхнули в поту и побежали на улицу во двор для охраны.

Но как раз когда они выходили со двора, они случайно столкнулись с возвращающимся Чжан Нином.

Чжан Нин для троих перед глазами просто как враг, видеть их появляются в их собственном дворе, думал, что они снова, чтобы испортить, так что два слова, не говоря руками.

Чжу Гуй поспешил сказать: "Недоразумение, недоразумение, не двигайся, есть что сказать".

"Непонятно, какое недоразумение, вы, ребята, хотите, чтобы камень духа был прав, говорю вам, не хотим! Ты убьешь меня, если у тебя хватит духу!" Чжан Нин сказал гневно.

В это время Чжан Даолин, услышав шум, вышел из середины двора и сказал: "Нин'эр, не надо двигаться".

Увидев отца, Чжан Нин поспешил к ней и спросил: "Папа, ты в порядке, эти три ублюдка ничего тебе не сделали, да?".

Чжан Даолин с улыбкой сказал: "Не волнуйся, все в порядке, все хорошо". Нин'эр, не нужно с ними драться, следующие три парня будут только следовать нашим приказам".

"А?" Чжан Нин не смог отреагировать.

В следующий момент Чжан Дао Линь рассказал обо всем, что только что произошло, конечно же, он опустил то, что случилось с Чжан Сяофаном, и только сказал, что Чжан Юаньсинь открыл фиолетовый талант Чжана Сяофана, а затем, несмотря на прежние подозрения, пригласил их обратно в Небесную секту меча Юаня.

"А как же предыдущий долг?" Чжан Нин по-прежнему больше всего беспокоился об этом.

"Всё списано, смотрите, это шестьсот Линг Ши".

Своего рода компенсация для нашей семьи". Чжан Даолин сказал.

Чжан Нин посмотрел перед ней на шестисот Лин Ши и на мгновение не знал, что делать.

Она использовала всю свою молодость, чтобы постоянно выплачивать долги своей семье - дело, которое продолжалось целое десятилетие.

Эти десять лет она продолжала убивать, зарабатывать камни духа, и даже когда она встретила кого-то, кто ей нравился, она не осмеливалась показать это, потому что боялась затащить другого человека вниз.

Но теперь Отец сказал себе, что долг не нужно выплачивать, что все улажено, и что они могут даже подняться к Небесной Секте Меча Юаня, чтобы жить, что было просто невыносимо.

Бремя, которое первоначально было прижато к ее плечам, внезапно отвалилось, и она упала прямо на землю нестационарными шагами, плача.

Чжан Сяофан подошел к ней, ничего не сказав, держа ее голову и позволяя ей плакать.

Чжан Даолин жалел эту свою дочь, пусть она так долго терпит ненависть, сейчас пора отпустить, хорошо плакать, хотя бы выпустить прежнее недовольство.

Трое мужчин во дворе почувствовали облегчение, что, по крайней мере, женщина не злится.

Чжан Нин наконец-то потерял сознание в слезах.

Это все еще Чжу Гуй помогал носить его в доме.

Этот сон она была очень похожа на него, до того, как она так много лет беспокоилась о Камне Духа и теряла сон почти каждый день. Теперь не нужно было беспокоиться о Камне Духа, у самого Ключа все еще было шестьсот Камней Духа, можно сказать, что она была очень богата, настолько расслаблена, что долго спала.

В середине этой фазы ее сна.

Чжан Сяофан и Чжан Дао Лин обсуждали этот вопрос.

Дело в том, что Чжан Нин женится.

Чжан Дао Линь ничего не знает о любовной жизни своей дочери на улице и даже о том, какие у нее есть друзья, в этот момент, когда Чжан Сяофан сказал, что есть парень по имени Ли Фэн, который особенно привязан к ее дочери, Чжан Дао Линь понимает, что это значит.

Самое главное, что он знал из уст своего внука, что этот Ли Фэн был увлеченным человеком и хорошим человеком, который ждал десять лет, не женившись на другой женщине, так что он видел, что он увлечен.

Чжан Дао Линь почувствовал, что пришло время беспокоиться о событии всей жизни своей дочери.

Поэтому он послал одного из них, своего старшего брата, в Фэнчэн, чтобы сообщить Ли Фэну приехать сюда.

В конце концов, ему все же было немного неудобно ехать в Фэнчэн с неудобными ногами Чжана Даолиня.

Так что единственный способ сделать это - позвонить другому человеку.

Чжан Дао Линь и Чжан Сяофан теперь с нетерпением ждали этого, только они тоже немного волновались, будут ли они ждать, пока Чжан Нин проснется, чтобы узнать об этом и разозлиться? В конце концов, это их собственная вина. Если она разозлится, им конец?

Но такие вещи могут только подождать, пока она проснется, может быть, очень счастлива.

На третий день Ли Фэн бросился сюда, почти непрерывно, он путешествовал день и ночь, два дня и две ночи без сна, наконец, прибыл сюда.

Но он пришел в хорошее время, так как Чжан Нин еще не спал.

Таким образом, у него все еще был шанс.

Когда он увидел Чжан Даолиня, он нервно потерял слова и сказал: "Здравствуй, дядя".

Чжан Даолинь улыбнулся и сказал: "Не надо так много правил, не хочешь жениться на моей дочери, поторопись, надо готовиться к подготовке, бороться за эти два дня, чтобы поцеловать".

Услышав это, Ли Фэн сдержал себя от радости и кивнул: "Да"!

Сразу же начал готовиться, и тут же проснулся Чжан Нин, проспавший три дня.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/894437>